

Георгий Иванович ЧЕРНОБРОВКИН

окончил филологическое отделение
Петрозаводского педагогического университета.
Печатался в периодической печати, коллективных
сборниках, альманахах и журналах России
и русского зарубежья — география открыта.
Автор трех книг стихов: «Орешник» (С-Пб, 2006),
«Близкое небо» (Петрозаводск, 2007),
«Осенние письма» (Петрозаводск, 2013).
Член Союза писателей России.

**Георгий
ЧЕРНОБРОВКИН**

г. Олонец

Владимир Егорович БРЕНДОЕВ
(1931–1990) —
карельский поэт и писатель

* * *

Плывёт горбушкой в ламбушке луна,
похожая на рыбу, а избушка,
состарившись за век, стоит одна
на кромке света у лесной опушки.

Спит дом карельский безмятежным сном
под крышею уже совсем замшелой.
И небо звёздным черпает ковшом
из лампы воду, задевая ели.

Как невесомый селезень плывёт
по ламбе лодка, и вода струится,
и слышно, как качает небосвод
осенний волчий вой, и кобылица

пугливая ушами ночь прядёт
на берегу высоком, и овина
пятно темнеет, и плывёт вперёд
моя лодчонка. Время воедино

связалось, и почудилось на миг,
когда телег колёса заскрипели,
мне воплениц рыдания и крик
среди уснувших звёзд в лесной купели.

*«Я честно жил
карелом на земле...»*
(Новые переводы)

ВЕСНА

Слаб утренник, и немощен мороз,
и ты не прыток — силы на исходе.
Среди вздохнувших теплотой берёз
я радуюсь весенней непогоде.

Портянки туч — дырявое тряпье —
куда летите и чего спешите?
За снежной лавой? Так весна её
обогнала и берега расшиты

сияющим руном: барашки ив
дрожат над полноводною рекою,
весенняя черёмуха, ожив,
ластится к пашне белой головою.

Весна пришла и принесла дары:
тепло для старых и любовь для юных.
Мне не уснуть до утренней поры
весенней ночью, собирая руны.

* * *

Заморских диковин кому-то не хватит
для полного счастья. А вот для меня
важнее нет леса спокойных объятий
да шири озёрной на все времена.

Была бы всегда сладкозвучна кукушка,
да хлеб на столе, и стояла бы соль,
и был бы родной человек в комнатухе,
чтоб смог разделить пополам мою боль.

Чтоб только топор понимал, сколько муки
он может извлечь из елового дня.
Мне слышать бы дятла задорные звуки
да видеть в лососе сиянье огня.

Не надо диковин. Поверьте, не надо.
Я видеть хочу, что реки берега
чисты, как и прежде, что озера пряди,
как некогда, радуги красит дуга;

что мамы любовь согревает нас вечно,
что всё людям в радость: и отдых, и труд.
Лишь было бы небо спокойно и млечно,
как счастье, что для других берегут.

Я вынесу всё, что судьба предназначит.
С родного колодца вода — молоко.
И кто любит родину, — смотрит иначе
на многие вещи и дышит легко.

ТОСКА

Осенний ветер обрывает листья,
разносит их и кружит надо мной.
Удача что? Порой — из дома письма,
порой гроза над бедной головой.

Тоска, как обруч, обвивает душу,
да так, что не порвать, не разломить.
Земля чужая — это просто суша.
Кто здесь меня сумеет полюбить?

Кому какое дело до печали,
растёт она или идёт на спад?
Лишь мамы руки, что меня качали,
тоску затушат в этот листопад.

* * *

Жадной лапой осень обобрала рощу:
унесла наряды, спрятала среди туч.
Я в свинцовом небе их искал на ощупь,
только дождь развеял листья среди круч.

Дождь косой изгадил двор когда-то чистый,
вереницей тучи убегают прочь.
Ветер под стрехою оторвал, как листик,
доску и колотит так, что мне невмочь.

Ест огонь поленья с треском. У лежанки
кот лежит нахально. Ветер над землёй
отбивает глухо деревом морзянку...
Шла б ты, осень, к лешим тропкою лесной...

ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Простите все, пред кем я был в долгу.
Земная жизнь моя идёт к закату.
Уже стоит на тонком берегу
моя долбёнка, мягкая, как вата.

Белее снега саван в ней лежит.
Легко жилище новое. Как полно
жизнь прожита! как в воздухе дрожит
тягучий запах этой лодки смольной!

Жалею, что немного успел.
Добра большого никому не сделал.
Всё от того, что было много дел
здесь, на земле, у старого карела.

Могильный крест, прошу, не рушьте мне.
Простите все невольные ошибки.
Я честно жил карелом на земле.
И вот плыву в своей последней зыбке.

Зинаида Тимофеевна ДУБИНИНА –
(родилась 2 августа 1934 г.) –
карельская поэтесса, переводчик.
Пишет на ливвиковском диалекте
карельского языка.

ОСЕНЬ

Лето прошло, опускается вечер,
тёмный, холодный, густой.
Красные листья осина навстречу
стелет дрожащей рукой.

Полною горстью срывает с берёзы
ветер студёный листву.
И разбивается временем оземь
лето моё наяву.

Озера ровная гладь опустела,
ветер шумит над водой.
Бьётся о берег волна то и дело,
камни шлифуя собой.

Ветер почти что срывает одежду,
трудно стоять на ногах.
И искупаться осталась надежда
только лишь в солнечных снах.

Длинными крыльями небо взмахнуло,
и закурлыкал простор.
Прячась среди журавлиного гула,
лето покинуло двор.

Знаю, что птицы вернут наше лето,
мы их дождёмся домой.
Что принесут дни грядущие эти
в край мой карельский весной?

Будут ли живы родные деревни,
лодка у берега плыть?
И мой народ на земле этой древней
будет ли, будет ли жить?

ЖУРАВЛИ

Дрожат берёзовые дали.
Остылый ветер землю бьёт.
Цветы последние опали,
и встала осень у ворот.

Высоко журавли над нами
курлычут жалобно земле.
И долгий путь в чужие страны
очерчен солнцем на крыле.

Лети, печальный клин, далёко,
но невредимыми весной
пусть сядут журавли отлого
на берег, дышащий волной.

Я знаю, как нас тянет к дому –
тоску разделим пополам.
Живой всегда придёт к родному
порогу, словно птичий стан.

* * *

Как ты живёшь, карел? Где ты живёшь, карел?
В осенней темноте пуста твоя деревня:
калитка не скрипит, забор окоченел,
берёзы старой стан скрипит у дома гневно.

Здесь больше не горит по вечерам окно,
в пустых домах живёт остывший ветер вольный,
а бани на задах осыпались давно,
и брёвен жжёт гнильё один закат свекольный.

Покосы полегли. Укроет скоро снег
всё, что не сберегли рачительные люди.
Не жаль тебе, карел, в железный этот век
своей земли родной, что более не будет?

И не болит душа? И ты спокойно спишь?
Иль, может, ни за что не хочешь верить: просто
Карелия умрёт без деревенских крыш,
без языка народ покроется коростой,

исчезнет без следа... Так где же ты, карел?
И как тебе сберечь земли любимой имя?
И больно мне, что ты до срока онемел,
и там, где дом твой был, теперь лежит пустыня.

* * *

Холодное лето дожди заелозили,
но кроткая осень вступила в права,
и золотом лес загорелся, и в озере
вода стала тихой и чёрной едва.

Легко по воде катит стройная лодочка:
не слышно уключин и вёсел в воде.
За лодочкой тянется длинная тропочка,
и берег далёкий всё ближе ко мне.

Деревня в трудах не затихнет минутою.
Брусника и клюква зарделись в лесу,
и к дому корзины, от ягод раздутые,
по зорьке вечерней ребята несут.

Яви нам, природа, красоты осенние!
Волшебным богатством люблюсь опять.
Пусть золотом дышит твоё вознесение,
прошу, погости, не спеши исчезать.